

Анализ зарубежного и отечественного опыта индикаторного измерения криминализации экономики

А. В. Кудрявцев¹ ✉, А. Н. Литвиненко²

¹ Тверской институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета
ул. Дмитрия Донского 37, г. Тверь 170037, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский университет МВД России
ул. Летчика Пилютова 1, г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация

✉ e-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье проводится сравнительный анализ индикаторного измерения уровня криминализации экономики в России и зарубежных странах, сравниваются способы измерения, эмпирические данные, на основании которых сформированы рекомендации по совершенствованию способов измерения индикаторов экономики.

Цель исследования заключается в совершенствовании существующего инструментария индикаторного измерения уровня криминализации экономики, учитывающего фактическое распространение данного явления, что позволит улучшить диагностику экономической безопасности.

Задачи исследования заключаются в сравнительной оценке существующих способов измерения уровня криминализации экономики в России и зарубежных странах, внесении предложений по совершенствованию отечественной методики измерения данного явления.

Методология. Основой проведенного исследования явились теоретические работы отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области экономики и криминологии. На основании проведенного анализа, а также предыдущих научных авторских разработок предложены направления совершенствования существующих методик измерения уровня криминализации экономики. При проведении сравнительного анализа зарубежного и отечественного опыта индикаторного измерения криминализации экономики были использованы методы анализа и синтеза, коэффициентный метод использовался при расчете коэффициента опережения, отражающего динамику экономической преступности в России, табличный и графический методы были использованы при составлении таблиц и рисунка.

Результаты. Выявлены различия в способах измерения уровня криминализации экономики в России и зарубежных странах, что сказывается в конечном счете на статистических показателях. С помощью использования коэффициента опережения установлен прирост экономической преступности практически всех измеряемых за рубежом индикаторных показателей, в противовес отечественным статистическим данным, показывающим отрицательную динамику в данном направлении. На основе выявленных противоречий, анализа нормативно-правовых документов и экономических показателей предложены конкретные инструменты по совершенствованию существующих способов измерения.

Выводы. Для существующей отечественной системы измерения индикатора «уровень преступности в сфере экономики» проведенный анализ зарубежного опыта представляется весьма ценным, поскольку представленные материалы и расчеты дают органам управления возможность в практической деятельности применить теоретические разработки для проведения комплекса организационных мероприятий, направленных на совершенствование отечественного механизма обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: индикаторы; измерение; экономическая безопасность; криминализация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кудрявцев А. В., Литвиненко А. Н. Анализ зарубежного и отечественного опыта индикаторного измерения криминализации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 10–20. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-10-20>.

Поступила в редакцию 20.08.2021

Принята к публикации 17.09.2021

Опубликована 29.10.2021

Analysis of Foreign and Domestic Experience of Indicator Measurement of Criminalization of the Economy

Andrey V. Kudryavtsev¹ ✉, Alexander N. Litvinenko²

¹ Tver Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics
37 Dmitry Donskoy str., Tver 170037, Russian Federation

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1 Pilyutov str., St. Petersburg 198206, Russian Federation

✉ e-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article provides a comparative analysis of the indicator measurement of the level of criminalization of the economy in Russia and foreign countries, compares the measurement methods, the empirical data obtained, on the basis of which recommendations are formed for improving the methods of measuring economic indicators.

The purpose of the study is to improve the existing tools for indicator measurement of the level of criminalization of the economy, taking into account the actual spread of this phenomenon, which will improve the diagnosis of economic security.

The objectives of the study are to compare the existing methods of measuring the level of criminalization of the economy in Russia and foreign countries, to make proposals for improving the domestic methodology for measuring this phenomenon.

Methodology. The basis of the research was the theoretical work of domestic and foreign scientists and specialists in the field of economics and criminology. Based on the analysis carried out, as well as previous scientific author's developments, the directions for improving existing methods for measuring the level of criminalization of the economy are proposed. When conducting a comparative analysis of foreign and domestic experience of indicator measurement of criminalization of the economy, methods of analysis and synthesis were used, the coefficient method was used to calculate the advance coefficient, reflecting the dynamics of economic crime in Russia, tabular and graphical methods were used in the compilation of tables and figures.

Results. The differences in the methods of measuring the level of criminalization of the economy in Russia and foreign countries are revealed, which ultimately affects statistical indicators. Using the advance coefficient, an increase in economic crime of almost all indicator indicators measured abroad has been established, as opposed to domestic statistical data showing negative dynamics in this direction. Based on the identified contradictions, the analysis of regulatory documents and economic indicators, specific measures are proposed to improve the existing measurement methods.

Conclusions. For the existing domestic system of measuring the indicator "the level of crime in the economy", the analysis of foreign experience is very valuable, since the presented materials and calculations give management bodies the opportunity to apply theoretical developments in practice to carry out a set of organizational measures aimed at improving the domestic mechanism for ensuring economic security.

Keywords: indicators; measurement; economic security; criminalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kudryavtsev A. V., Litvinenko A. N. Analysis of Foreign and Domestic Experience of Indicator Measurement of Criminalization of the Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(5): 10–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-10-20>.

Received 20.08.2021

Accepted 17.09.2021

Published 29.10.2021

Введение

Наибольшую угрозу экономическому развитию и системе хозяйствования любой страны наносит запрещенная законом криминальная и иная противоправная экономическая деятельность. Наличие данной негативной составляющей характерно для всех стран, независимо от уровня развития экономики. Усиление позиций данного девиантного явления в условиях беспокойной международной политической обстановки и дестабилизации экономических отношений призывает к необходимости оказания должного противодействия. С целью определения масштабов распространения явления криминализации экономики необходимо получение характеризующих данное негативное явление объективных числовых значений.

Необходимость постоянного совершенствования методик и способов индикаторного измерения криминализации экономики обусловлена вниманием отечественного законодателя к данному явлению, отраженному в документах стратегического планирования, таких как:

– Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в которой в качестве индикатора экономической безопасности определен «уровень преступности в сфере экономики» [1];

– Стратегия национальной безопасности России, принятая Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г., в которой обозначен приоритет обеспечения экономической безопасности, а также отражено, что для достижения целей обеспечения экономической безопасности России необходимо действовать в направлении деофшоризации экономики

и работать над снижением доли криминального сектора в экономике [2].

В совокупности оценивая постулаты вышеназванных стратегических документов, стоит констатировать тот факт, что проблематика индикаторного измерения уровня криминализации экономики является актуальной темой, требующей теоретического и практического совершенствования.

Необходимость проведения анализа зарубежного и отечественного опыта индикаторного измерения криминализации экономики направлена на выявление наиболее действенных способов измерения данного девиантного явления, а также векторов их дальнейшего совершенствования.

Материалы и методы

При написании статьи были использованы труды зарубежных и отечественных авторов, сферой научных интересов которых является измерение уровня индикаторов, характеризующих состояние криминализации экономики, а также статистические данные, в цифровом виде отражающие распространение данного девиантного явления.

Индикаторы экономической безопасности и, в частности, индикаторы криминализации экономики являются сферой научных интересов таких отечественных ученых, как Ю. В. Быковская [3, с. 202–209], С. С. Маилян [4, с. 314–317], А. В. Минакова [5, с. 248–252], М. Э. Сейфуллаева [6, с. 109–110], А. С. Сидоренко [7, с. 291–296], Н. В. Цхададзе [8, с. 253–258].

Среди зарубежных авторов особо выделим Х. Энторфа, Х. Шпенглера [9], И. Эрлиха [10], Я. Занга [11].

Результаты и их обсуждение

Рассматривая зарубежный опыт индикаторного измерения уровня криминализации экономики, отметим, что единой системы измерения данного деструктивного явления, подобно Единой системе измерений единиц СИ в физике, не существует, т. е. в каждой отдельно взятой стране измерение производится по-своему, с той лишь разницей, что все они имеют цифровое значение, выраженное в количественных показателях.

Начало теоретических разработок, конечной целью которых являлось измерение индикаторных показателей криминализации экономики, стоит отнести к 1949 г., когда в фундаментальной исследовательской работе Э. Сатерленда «Беловоротничковая преступность» впервые был проведен системный анализ экономической преступности. Одним из наиболее значимых тезисов в вышеназванной работе является персонификация экономической преступности с преступлениями корпораций (юридических лиц), топ-менеджеры которых действуют как в личных целях, так и преследуя интересы фирмы [12].

По прошествии 70 лет с момента изложения Э. Сатерлендом идеи «беловоротничковой преступности» суть данного понятия актуальна и по сей день, поскольку его основные постулаты наиболее полно характеризуют явление экономической преступности, как в пространстве России, так и зарубежных стран.

Яркие ученые, исследовавшие суть криминальной экономики, М. Клайнард и П. Йигер среди прочих признаков экономических преступлений, выделяли такие, как:

- финансовые правонарушения;
- производственные преступления;
- нечестная торговая практика [13, с. 48].

Данная классификация явилась верным шагом на пути упорядочивания ин-

дикаторных показателей криминализации экономики.

В современной зарубежной науке, получившей наибольшее развитие в США, Великобритании и Японии, несмотря на их успешное развитие и накопленный опыт, не существует единого эталонного способа индикаторного измерения уровня экономической преступности [14, с. 296–301]. Измерение происходит, как правило, с помощью индексных преступлений, т. е. преступлений, учитываемых в официальной статистике. В то же время в качестве индикаторов в данном случае выступают конкретные проявления криминализации (наступление события преступления), классифицированные, с целью облегчения учета, в группы.

Проанализировав опыт США и Великобритании, стоит отметить, что руководство органов, ответственных за сбор и анализ массива статистической отчетности, очень тщательно относится к вопросу качества информации о регистрации преступлений. При этом в отличие от отечественных реалий большее количество регистрируемых проявлений криминализации объясняется доверием граждан к деятельности полиции, в то время как в России существует негласная установка «не допустить ухудшение показателей по сравнению с прошлым годом».

Анализ статистических данных о состоянии преступности в Великобритании за 2018 г. показывает рост числа преступлений с 3,5 до 4,5 млн, а потерпевших от преступных посягательств – с 6,3 до 6,7 млн человек. Проводимое в обозначенный календарный период социологическое исследование вторит официальной статистике, поскольку полученные данные констатируют факт того, что количество экономических преступлений, от которых в той или иной степени пострадали граждане, а также фирмы, данные о которых были получены в ходе соцопроса, практически совпадало с официальной

статистикой о количестве преступлений данной категории¹.

В данном случае отметим практическое применение теории уголовно-статистического регулирования, согласно которой рост статистических показателей, характеризующих уровень преступности, связан в развитых странах с активной социальной позицией населения, желанием сообщить в полицию о преступлениях, в том числе и экономического характера. Доверие граждан к правоохранительным органам уменьшает цифровые показатели латентной преступности.

Рассматривая развитые страны Востока, следует, помимо прочего, учитывать и менталитет населения, благодаря которому экономическая преступность приобретает латентный характер. В частности, в Японии в случае наступления незначительных последствий в результате совершения преступлений экономического характера для экономии времени и для сохранения имиджа компании о таких преступлениях зачастую не сообщается. Однако стоит отметить, что практика сознательного укрытия экономических преступлений в данной стране отсутствует. Несколько лет назад в одной из префектур руководство полиции с целью увеличения финансового и материально-технического обеспечения завывшало в отчетах данные о состоянии преступности².

Для формализации вышеназванных утверждений обратимся к исследованию компании PWC (Price Waterhouse Coopers), являющейся одной из крупнейших аудиторских компаний, входящей в группу BIG 4 и проводящей наиболее фундаментальные и содержательные исследования в области изучения экономи-

ческой преступности по всему миру. Целью проводимых PWC исследований является выяснение мнений респондентов о состоянии экономической преступности в их стране, причинах, методах и способах оказания должного противодействия, а также сбор эмпирических данных о состоянии экономической преступности и сумме причиненного материального ущерба гражданам, бизнес-субъектам и государству.

Проведенное PWC по итогам 2020 г. исследование показывает, что 47% респондентов стали жертвами экономических преступлений за период 2018–2020 гг. Анализ специалистов PWC показал, что в указанный временной промежуток достигнут второй по значению уровень экономической преступности за все время проведения исследований (с 1999 г. по настоящее время), что говорит о разгуле экономической преступности по всему миру на фоне эпидемии Covid-19 и разразившегося на фоне ее распространения экономического кризиса. Подводя итоги 2020 г., эксперты PWC приходят к неутешительным выводам о том, что 72% от общего числа всех потерпевших от экономических преступлений составили компании с выручкой свыше 10 млн долл. США в год. Общий мировой ущерб составил 42 млрд долл. США.

С учетом оцениваемых PWC показателей экономической преступности, в целях их дальнейшего сравнения с отечественными показателями, нами были отобраны идентичные для удобства последующего сравнения индикаторы, представленные в таблице 1³.

Анализируя представленную таблицу, можно констатировать следующие неоспоримые факты об измерении уровня криминализации экономики за рубежом:

¹ Home Office Statistical Bulletin // Crime in England and Wales. 2018. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/bulletins/crimeinenglandandwales/yearendingjune2018> (дата обращения: 10.07.2021).

² The Japan Times. 2015. June 16.

³ Fighting fraud: A never-ending battle PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey. 2020. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/forensics/gecs-2020/pdf/global-economic-crime-and-fraud-survey-2020.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

1) использование конкретных индикаторных показателей, не дублирующих друг друга;

2) практически по всем показателям заметен прирост, что отражает общемировую тенденцию продолжающегося экономического кризиса, подтвержденную теорией аномии-синномии, обосновывающей влияние факторов социально-экономического развития на количественную динамику преступлений.

Рассматривая отечественный опыт индикаторного измерения уровня криминализации экономики, отметим, что дан-

ные полномочия делегированы Министерству внутренних дел, одно из подразделений которого – Главный информационно-аналитический центр (далее – ГИАЦ) аккумулирует статистические данные о состоянии преступности, в том числе и экономической направленности, поступающие из регионов [15, с. 257–261].

Официальные данные публикуются на интернет-ресурсе ГИАЦ. Данные за период с 2018 по 2020 г., а также за истекший период 2021 г. аккумулированы в таблицу 2.

Таблица 1. Основные виды экономических преступлений в 2020 г. (общемировой анализ PWC)

Вид преступления	Прирост/уменьшение, %
1. Мошеннические действия клиентов	+35%
2. Мошенничество в сфере закупок товаров, работ и услуг	–19%
3. Мошенничество в сфере управления персоналом	+17%
4. Киберпреступления	+34%
5. Взятничество и коррупция	+30%
6. Легализация доходов, полученных преступным путем, и нарушение санкционных режимов	+11%
7. Нарушение прав интеллектуальной собственности	+11%
8. Налоговое мошенничество	+8%

Таблица 2. Данные об экономической преступности в России за 2018–2021 гг.

Вид преступления	2018	2019	2020	01.2021–06.2021
1. Мошенничество	26002	24027	24461	18188
2. Совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (киберпреступления)	9700	9956	17052	15685
3. Коррупционной направленности	23234	23427	23576	17621
4. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем	993	946	950	597
5. Нарушение авторских и смежных прав	672	522	423	237
6. Налоговые преступления	7630	4503	4872	3394

С помощью расчета коэффициента опережения, рассчитываемого по формуле:

$$T_{p\text{баз}} = \frac{y_i}{y_{\text{баз}}} \cdot 100\%,$$

определим динамику экономической преступности в России за период с 2018 по 2020 г.

Полученный результат показал резкое снижение уровня экономической пре-

ступности в России за период с 2018 по 2020 г.

Уровень мошенничеств снизился на 6%, легализация – на 4,4%, правонарушения в сфере авторских и смежных прав – на 37%, налоговые преступления – на

36,1%. На 75,7% вырос уровень киберпреступности и на 1,47% – уровень коррупционных правонарушений.

Сравнительные результаты динамики экономической преступности в России и мире представлены на рисунке.

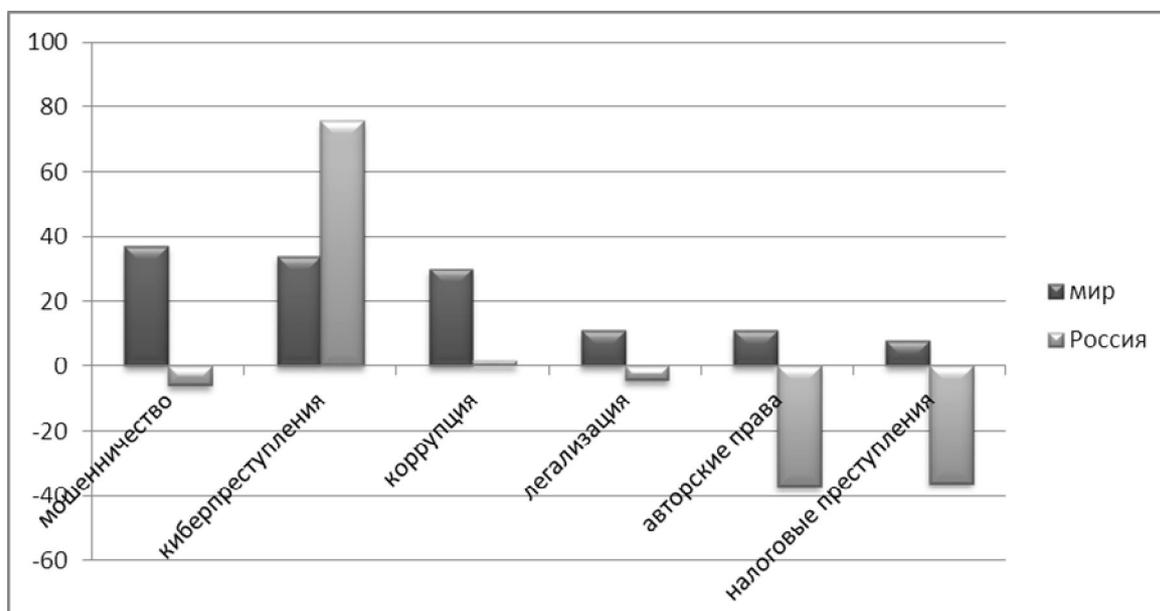

Рис. Сравнительные изменения уровня преступности в сфере экономики в России и мире

В данном случае ярко прослеживается дисбаланс статистической информации об экономической преступности по данным РВС и ГИАЦ МВД РФ.

Оценивая причины такого дисбаланса, согласимся с мнением В. Е. Квашица, утверждавшего, на основании проводимых им криминологических исследований, что в России существует практика искусственной латентности преступности ради положительных статистических показателей [16, с. 17–21].

Однако дело не столько в пресловутой «искусственной латентности», сколько в системе измерения уровня экономической преступности, применяемой в России.

В отечественных реалиях преступление попадает в официальную статистику только после возбужденного уголовного дела, в отличие от мировой практики, где правонарушение учитывается сразу, в момент сообщения о нем.

Анализ эмпирического массива данных ГИАЦ показал, что экономические преступления учитываются по показателю «выявленные правоохранительными органами». Однако, кроме выявленных преступлений, наибольшую массу составляют «зарегистрированные» по заявлениям физических и юридических лиц, которые не учитываются официальной статистикой.

В данном случае предлагается учитывать преступления не по показателю «выявленные», как происходит в настоящее время (по нашему убеждению, данный показатель является отправной точкой для оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, но никак не служит реальным отражением ситуации, связанной с уровнем распространения криминализации экономики), а по показателю «зарегистрированные», т. е. с момента сообщения о совершении экономического преступления.

Ряд отечественных ученых уже поднимали проблему объективности измерения показателей экономической преступности.

В данном случае хочется отметить Ю. В. Латова, особое внимание уделявшего необходимости объективного измерения уровня криминализации экономики и других социальных и экономических показателей, для проведения на их основе криминометрических исследований. Он утверждал, что объективное цифровое измерение социально-экономических явлений является перспективным направлением как для теоретических исследований, так и для их практической апробации [17, с. 72–76; 18].

Мировым ученым сообществом, сферой научных интересов которого является сфера индикаторного измерения уровня криминализации экономики, неоднократно высказывалась мысль о приведении измеряемых показателей к единому знаменателю во всех странах, с целью проведения необходимых оценочных анализов, а также совершенствовании применяемых методик с целью получения наиболее точных результатов [18; 19, с. 91–100; 20, с. 65–83]. В данном случае остается только добавить, что осуществление данного вида мониторинга факторов экономической преступности возможно исключительно с помощью соответствующих специалистов-аналитиков.

В данном случае хочется привести мнение Г. Ю. Лесникова, с которым мы полностью согласны, утверждавшего, что профессия специалиста-аналитика является одной из важнейших в современном мире [21, с. 5].

Выводы

Проведенный анализ зарубежного и отечественного опыта индикаторного измерения уровня криминализации экономики показал разницу между применяемыми способами измерения. К сожалению, отечественная практика учета преступлений несовершенна и требует существенных доработок. В опубликованных ранее работах нами предлагалась методика индикаторного измерения уровня криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций. Отдельные этапы методики предлагалось применять при измерении уровня криминализации в сфере экономики.

Подводя итоги, отметим следующие направления совершенствования индикаторного измерения уровня криминализации экономики, а также меры по противодействию ее распространения:

- модернизация системы управления, направленная как на совершенствование деятельности органов, осуществляющих мероприятия в сфере мониторинга экономической преступности, так и оказывающих противодействие распространению данного девиантного явления;

- совершенствование взаимодействия между правоохранительными органами и гражданским обществом, представителями бизнеса, в целях улучшения доверительных отношений между ними;

- международное взаимодействие, направленное на обмен опытом в сфере индикаторного измерения криминализации экономики и борьбы с данным явлением.

Список литературы

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 20.07.2021).

2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38927 (дата обращения: 20.07.2021).

3. Быковская Ю. В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 202–209.
4. Маилян С. С. О некоторых аспектах экономической сущности государственных корпораций // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 314–317.
5. Минаков А. В. Анализ бюджетно-налоговой безопасности регионов России // Вестник Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. 2019. № 4. С. 249–252.
6. Сейфуллаева М. Э. Международный маркетинг. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 319 с.
7. Сидоренко А. С. Формирование пороговых значений индикативных показателей национальной экономической безопасности // Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. № 5(53). С. 291–296.
8. Цхададзе Н. В. Либерализация международных финансовых рынков в условиях глобальных и локальных трансформаций // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 253–258.
9. Entorf H., Spengler H. Socio-economic and demographic factors of crime in Germany: Evidence from panel data of the German states // International Review of Law and Economics. 2000. Vol. 20 (1). P. 75–106.
10. Ehrlich I. Participation in illegitimate activities – a theoretical and empirical investigation // Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81, no. 3. P. 521–565.
11. Zhang J. The effect of welfare programs on criminal behavior: A theoretical and empirical analysis // Economic Inquiry. 1997. Vol. 35 (1). P. 120–137.
12. Sutherland E.H. White Collar Crime. New York: Dryden Press, 1949. 277 p.
13. Шнайдер Г. Й. Криминология / пер. с нем. Ю. А. Неподаева; под ред. Л. О. Иванова. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 253–258.
14. Юрьев В. М. Преступность в сфере финансово-кредитной деятельности как антисоциальное явление: проблемы теории и правоприменения // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. Право. 2011. № 4 (96). С. 296–302.
15. Кудрявцев А. В. Актуальные проблемы индикаторного измерения криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 257–561.
16. Квашиш В. Е., Генрих Н. В. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы методологии и методики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 17–21.
17. Коноваленко С. А., Панин Д. А., Трофимов М. Н. Мошенничество в кредитно-финансовой сфере: зарубежный опыт // Академическая мысль. 2019. № 2(7). С. 72–76.
18. Латов Ю. В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) // Journal of institutional Studies (журнал институциональных исследований). 2011. Т. 3, № 1. С. 133–149.
19. Кудрявцев А. В., Бабкин А. В., Литвиненко А. Н. Индикаторы криминализации экономики в системе мониторинга экономической безопасности России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. Т. 13, № 6. С. 91–100.
20. Jerry H. R. Crime mapping and the training needs of law Enforcement // European Journal on Criminal Policy and Research. 2004. No. 10 (4). P. 65–83.
21. Лесников Г. Ю. Зарубежный опыт использования штатных криминологов в деятельности полиции. М.: ВНИИ МВД России, 2011. 57 с.

References

1. O strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017 "On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/. (accessed 20.07.2021)

2. O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 02, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38927/. (accessed 20.07.2021)

3. Bykovskaya Yu. V. Problemy finansovogo kontrolya v sovremennoi Rossii i puti ikh resheniya [Problems of financial control in modern Russia and ways to solve them]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 1, pp. 202–209.

4. Mailyan S. S. O nekotorykh aspektakh ekonomicheskoi sushchnosti gosudarstvennykh korporatsii [On some aspects of the economic essence of state corporations]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 4, pp. 314–317.

5. Minakov A. V. Analiz byudzhetho-nalogovoi bezopasnosti regionov Rossii [Analysis of budget and tax security of the regions of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii im. V. Ya. Kikotya = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya*, 2019, no. 4, pp. 249–252.

6. Seifullayeva M. E. Mezhdunarodnyi marketing [International marketing]. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2012. 319 p.

7. Sidorenko A. S. Formirovanie porogovykh znachenii indikativnykh pokazatelei natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti [Formation of threshold values of indicative indicators of national economic security]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Bryansk State Technical University*, 2016, no. 5(53), pp. 291–296.

8. Tskhadadze N. V. Liberalizatsiya mezhdunarodnykh finansovykh rynkov v usloviyakh global'nykh i lokal'nykh transformatsii [Liberalization of international financial markets in the context of global and local transformations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3, pp. 253–256.

9. Entorf H., Spengler H. Socio-economic and demographic factors of crime in Germany: Evidence from panel data of the German states. *International Review of Law and Economics*, 2000, vol. 20 (1), pp. 75–106.

10. Ehrlich I. Participation in illegitimate activities – a theoretical and empirical investigation. *Journal of Political Economy*, 1973, vol.81, no. 3, pp. 521–565.

11. Zhang J. The impact of social security programs on criminal behavior: a theoretical and empirical analysis. *Economic research*, 1997, vol. 35 (1), pp. 120–137.

12. Sutherland E.H. White Collar Crime. New York, Dryden Press, 1949. 277 p.

13. Schneider G. Y. Kriminologiya [Criminology]; ed. by L. O. Ivanov. Moscow, Progress-Univers Publ., 1994. 504 p.

14. Yuryev V. M. Prestupnost' v sfere finansovo-kreditnoi deyatel'nosti kak antisotsial'noe yavlenie: problemy teorii i pravoprimereniya [Crime in the sphere of financial and credit activity as an antisocial phenomenon: problems of theory and law enforcement]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Pravo = Bulletin of the Tambov University. Humanities. Right*, 2011, no. 4 (96), pp. 296–302.

15. Kudryavtsev A. V. Aktual'nye problemy indikatornogo izmereniya kriminalizatsii finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti kommercheskikh organizatsii [Actual problems of the indicator measuring the criminalization of financial and economic activities of commercial organizations]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saint-Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 5 (125), pp. 257–261.

16. Kvashis V. E., Henrikh N. V. Sravnitel'nyi analiz latentnoi prestupnosti v Rossii i zarubezhnykh stranakh: problemy metodologii i metodiki [Comparative analysis of latent crime in Russia and foreign countries: problems of methodology and methodology]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2 (36), pp. 17–21.

17. Konovalenko S. A., Panin D. A., Trofimov M. N. Moshennichestvo v kreditno-finansovoi sfere: zarubezhnyi opyt [Fraud in the credit and financial sphere: foreign experience]. *Akademicheskaya mysl' = Academic thought*, 2019, no. 2(7), pp. 72–76.

18. Latov Yu. V. Ekonomicheskie determinanty prestupnosti v zarubezhnykh stranakh (obzor kriminometricheskikh issledovaniy) [Economic determinants of crime in foreign countries (review of

criminometric studies)]. *Journal of institutional Studies (zhurnal institutsional'nykh issledovaniy) = Journal of institutional Studies (Journal of Institutional research)*, 2011, vol. 3, no. 1, pp. 133–149.

19. Kudryavtsev A. V., Babkin A.V., Litvinenko A. N. Indikatory kriminalizatsii ekonomiki v sisteme monitoringa ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii. [Indicators of criminalization of the economy in the monitoring system of economic security of Russia]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Nauchno-tekhnicheskie Vedomosti Sankt-Petersburg state University of Economics*, 2020, no. 6, pp. 91–100.

20. Jerry H. R. Crime mapping and the training needs of law Enforcement. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2004, no. 10 (4), pp. 65–83.

21. Lesnikov G. Yu. Zarubezhnyi opyt ispol'zovaniya shtatnykh kriminologov v deyatelnosti politzii [Foreign experience of using full-time criminologists in the activities of the police: a scientific and practical guide]. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 57 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кудрявцев Андрей Вадимович, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин, Тверской институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, г. Тверь, Российская Федерация, e-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru, SPIN: 2652-9632, Author-ID: 1087591

Andrey V. Kudryavtsev, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines, Tver Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Tver, Russian Federation, e-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru, SPIN: 2652-9632, Author-ID: 1087591

Литвиненко Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lanfk@mail.ru, SPIN: 9651-6422, Author-ID: 109424

Alexander N. Litvinenko, Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: lanfk@mail.ru, SPIN: 9651-6422, Author-ID: 109424